

ДРЕВНИЕ СВЕДЕНИЯ О СУЩНОСТИ МЕДИЦИНЫ АСКЛЕПИЯ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В.Г. Лазаренко

Факультет повышения квалификации врачей Ижевская государственная медицинская академия (г. Ижевск)

Ancient data about Asclepius medicine and his followers

V.G. Lazarenko

Doctor retraining faculty, Izhevsk state medical academy (Izhevsk, Russia)

РЕЗЮМЕ

Сегодня остаются крайне поверхностными представления медицинской общественности о создателях первых в Греции целительских систем – «богах медицины», имевших в значительной части реальную историю и вполне определенную идеологию. К ним относятся Аполлон и Асклепий, медицина которых была основана на первобытных анимистических представлениях и шаманских приемах. Их последователи в классической и эллинистической Древней Греции продолжали практиковать медицину, основанную на личном контакте с Асклепием во время сна или религиозного экстаза.

Ключевые слова: Асклепий, Аполлон, шаманизм, традиционная медицина, интегративная медицина.

RESUME

Nowadays the knowledge about creators of first healing systems in Greece "Gods of medicine" who had significant part of real history and quite established ideology is very superficial among medical society. Appolo and Asclepius represent them. Their medicine was based on primitive animistic beliefs and shamanistic techniques. Their followers in classical and Ancient Greece continued to practice medicine based on personal contact with Asclepius during sleep or religious ecstasy.

Keywords: Asklepios, Apollo, shamanism, traditional medicine, integrative medicine.

Врачам, практикующим сегодня (в контексте интегративной медицины) некоторые психофизиологические, лекарственные и физические методы профилактики и лечения, имеющие истоки в медицине Древней Греции, далеко не лишне представлять, как эти методы формировались. Иначе ложные теоретические предпосылки могут повлечь за собой и практические ошибки, от которых могут пострадать пациенты. Чтобы вникнуть в смысл древней практики безусловно следует иметь представление о мировоззрении, на котором ее методы базировались. Между тем сегодня остаются крайне поверхностными представления медицинской общественности о создателях первых в Греции целительских систем – «богах медицины», имевших в большинстве своем реальную историю и вполне определенную идеологию.

Главным из них, по крайней мере в VI–V веках до н.э., для древних греков был Аполлон. Наши недавние сопоставительные исследования древних литературных и археологических источников в сочетании с данными индоевропейского языкознания и ДНК-генеалогии показывают, что он, вполне вероятно, был вождем племен, известных в античной лите-

ратуре как гиперборейцы и являвшихся носителями Y-хромосомной гаплогруппы R1b. Они совершили в течение IV тысячелетия до н.э. стремительный захватнический рейд из Южного Зауралья и Прикаспийских степей в Северное Причерноморье и далее через Малую Азию и Северную Африку на Пиренеи [8, с. 671]. Сегодня носители этой гаплогруппы представляют собой большинство «коренных» жителей Западной Европы. Согласно античным сведениям очевидно, что Аполлон приобрел, а точнее присвоил, усилиями служителей его культа, врачебные функции именно на пути древних миграций, особенно в Северном и Северо-Западном Причерноморье, задолго до проникновения в Грецию. Даже в «Илиаде» раненых богов лечит негреческое божество врачевания – Пеан. Но впоследствии мы видим уже Аполлона Пеана и Аполлона Врача, хотя в Северном Причерноморье найдены посвященные надписи просто «Врачу», который мог быть древним местным божеством. Менее известен, но весьма показателен факт обнаружения археологами на территории Болгарии античных монет с надписью «Аполлон Даррон». Даррон – имя македонского демона-целителя,

которое неотделимо от названия фракийского племени дерронов или дерсеев. Все это свидетельствует об идентичности бога-целителя дерронов с Аполлоном [24, с. 172]. При этом, врачевание Аполлона имело отчетливо выраженный шаманский характер, что впервые отмечено К. Мэйли и подтверждено другими исследованиями, в т.ч. нашими [9, с. 109–115].

В конце классического периода авторитет такого «бога-врача» как Аполлон стал падать, очевидно, из-за малозаметного личного вклада в медицину. Это потребовало срочно дополнить мифологию появлением его «сына» – Асклепия, на самом деле имеющего самостоятельное фракийское происхождение [24, с. 172–173]. Невозможно, например, пренебречь данными о том, что Асклепий был убит Зевсом у гипербореев [23, с. 195]. Это очень весомо подчеркивает принадлежность зарождения культа Асклепия на более северных, по отношению к собственно Греции, территориях. В частности – в Северо-Западном Причерноморье, т.е. во Фракии. Сравнительная мифология, как показывает крупный исследователь индоевропейских миграций Л.С. Клейн [7, с. 320], дает впечатляющие результаты. У древних греков и у ариев был бог-лучник, посылающий своими стрелами болезни и тихую смерть. У ариев это Рудра, у греков – Аполлон. Священные животные Рудры и его сына Ганеши – мышь и крот. Священные животные Аполлона и его сына Асклепия – мышь и крот. А это означает, что хтонический культ богов-целителей, основанный на первобытной анимистической магии, был присущ всей индоарийской общности, возникнув в Восточной Европе и распространившись до Индии. Несуразность происхождения Асклепия от Аполлона была замечена еще в древности. Например, Цицерон сообщает, что Дионисий Старший, тиран Сиракуз (431–367 гг. до н.э.), приказав снять со статуи Асклепия в Эпидавре (в главном храме этого бога! – В.Л.) золотую бороду, заметил: «Не пристало сыну быть бородатым, когда его отец во всех храмах безбородый». Более того, там же – в трактате «О природе богов» Цицерон констатирует, что были известны целых три Асклепия: «Из Эскулапов первый – сын Аполлона. Ему поклоняются в аркадии. Он изобрел медицинский зонд и, как говорят, первым стал бинтовать раны. Второй Эскулап был братом Меркурия. Этот, пораженный молнией, говорят, был похоронен в Киносурах. Третий – сын Арсиппа и Арсинои, первым открыл способы очищения желудка и удаления зубов. В Аркадии показывают <...> его могилу и посвященную ему рощу» [22, с. 186,

175]. Это означает, что уже в античности плохо дифференцировали как личность, так и происхождение обожествленного героя-врача.

В рассмотрении сущности врачевания Асклепия нам помогут древние источники и авторитетнейшие комментарии к ним. В ранних мифах Асклепий предстает как типичный герой: чудесное рождение, воспитание у кентавра Хирона (сам Аполлон почему-то не обучал сына медицине, а поручил это Хирону, образ которого восходит к древнейшим анимистическим представлениям). Согласно великому поэту V в. до н.э. Пиндару [12, с. 69]: «Хирон, сын Филиры... / Таков он некогда вскормил Асклепия, / Утолителя тел, пугателя недугов, / Доброго плотника безболы». Затем последовали многочисленные подвиги Асклепия на ниве исцеления, нестандартная смерть – от молнии Зевса, причем как кара за корысть. О последнем недвусмысленно сказал Пиндар [12, с. 71–72], одновременно дав дельный совет гордецам-целителям: «Но корысть – обуза и уменью. / Золото, сверкнув из рук несметной мздой, / Совратило его / Вырвать из смерти схваченного смертью; / И палящая молния от Кронидовых мышц, / Пав меж этим и тем, / Затворила вздох в его груди, / Обоих обомкнула их участью, / Ищи себе смертный у богов / Уменья по уму, ступени по стопе, / Помни, в какой мы доле, / Не пытай бессмертия, милая душа, / Обопрись на себя лишь по-сильное». Хотя у Гомера Асклепий даже не упоминается, а медициной в «Илиаде» занимаются его сыновья Махаон и Подалирий, в последующем Асклепию приписали многие достижения. Как формировался миф, предшествующий его обожествлению, видно по Диодору Сицилийскому: «Асклепий, сын Аполлона и Корониды, отличался природными дарованиями и умом. Он ревностно занимался наукой врачевания и совершил много открытий во благо человеческого здоровью. Слава его была необычайно велика: говорили, что он, ко всеобщему удивлению, исцелил многих безнадежно больных, и поэтому широко распространилось мнение, будто он даже возвращает к жизни мертвых» [4, с. 70]. На разнообразие лечебных приемов Асклепия указывает Пиндар [12, с. 71]: «Шли к нему, кто сжился с язвами, евшиими себя, / Кто ранен блеклой медью или дальним камнем, / Кого гложет стужа и летний зной, / Он разрешал их страсти, изымал из мучений, / Одних обхаживал мягкими запевами, / Других миротворным питьем / Или снадобьем, обхватывающим рану, / А иных спасал ножевой разрез».

Здесь мы видим, как минимум три вида лечения: магические заклинания («мягкие запевы»), лекарственная терапия, хирургия. Но другие античные авторы не могли поверить в силу лекарств или искусство хирурга, считая, что без магии и чудес никак не обойтись. Аполлодор по этому поводу сообщает: «Став искусным врачевателем и накопив в этом занятии большой опыт, Асклепий не только спасал их от смерти, но и воскрешал уже умерших. Он получил от богини Афины кровь, вытекшую из жил Горгоны, и использовал ту кровь, которая вытекла из левой части тела, людям на погибель, ту же кровь, которая вытекла из правой из правой части, для спасения людей: этой же кровью он воскрешал мертвых» [2, с. 96]. Супруга Асклепия Эпиона – «Облегчающая боли», в древнегреческой мифологии сама почитается как божество (Кринагор. Эпиграммы 12, 51 Пейдж). С ней связаны предания, характеризующие природу тогдашних лечебных мероприятий. Эпиона пела священные песни во время приготовления лекарств – таким образом, медицина Асклепия (как и его последователей) носила явно магический характер. Это подтверждается и поздними греческими и римскими источниками, которые рассказывают о лекарственных средствах, применение которых должно было непременно сопровождаться исполнением священных гимнов. Например, упоминание об эффективном средстве от головной боли даже у Платона звучит так: «Средством этим служит лист, употребление которого, однако, следует соединять с заклинанием или священной песнью; если употребление листа соединить с этим напевом, то средство это совершенно излечивает; без этой песни лист остается недействительным» [16].

Тем не менее, Платон в диалоге «Пир» говорит даже, что врачебное умение Асклепия строилось на протонаучных принципах: «... великий знаток своего дела. Ведь тут требуется умение установить дружбу между самыми враждебными в теле началами и внушить им взаимную любовь. Самые же враждебные начала – это начала совершенно противоположные: холодное и горячее, горькое и сладкое, влажное и сухое и тому подобное. Благодаря своему умению внушать этим враждебным началам любовь и согласие наш предок Асклепий, как утверждают присутствующие здесь поэты, – а я им верю – и положил начало нашему искусству» [13, с. 95]. Но мы полагаем, что это лишь дань уважения официально признанному «основателю медицины», но более того – попытка его «божественным» авторитетом утвердить натурфилософские

позиции в современной Платону медицине. Более того, он подчеркивает в своем капитальном труде «Государство» выдающуюся общественную значимость трудов будущего «бога медицины»: «Асклепию было известно: у кого от природы здоровое тело и кто ведет здоровый образ жизни, но схватил какую-нибудь необычную болезнь, таким людям и при таком их состоянии Асклепий указал, как надо лечиться, – лекарствами и разрезами надо изгонять болезни, сохраняя, однако, обычный образ жизни, чтобы не пострадали общественные дела. В случае же внутренних болезней, продолжающихся всю жизнь, Асклепий не делал попыток чуть-чуть облегчить положение больного и, изменяя его образ жизни и затягивая болезнь, удлинить человеку никчемную его жизнь, да еще дать ему случай произвести, естественно, такое же точно потомство. Кто в положенный человеку срок не способен жить, того, считал Асклепий, не нужно и лечить, потому что такой человек бесполезен и для себя, и для общества. Очевидно, что Асклепий заботился об обществе» [13, с. 175]. Оставляя в стороне обсуждение странного для современного врача тезиса о том, что «не нужно и лечить, потому что такой человек бесполезен и для себя, и для общества», скажем, что в данном суждении Платон явно преувеличил. Асклепий в любом случае жил до Троянской войны, а для II тысячелетия до н.э. забота об обществе – явный нонсенс. Тем более что сам Платон, продвигая прогрессивные для своего времени принципы натурфилософии в медицине, утверждал совершенно обратное принципам рациональной медицины, в духе господствующей храмовой медицины Асклепия: «Величайшие для нас блага возникают от неистовства, правда, когда оно уделяется нам как божий дар <...> Те из древних, кто устанавливал значения слов, не считали неистовство («манию» – *μανία*) безобразием или позором – иначе они не прозвали бы «маническим» то прекраснейшее искусство, посредством которого можно судить о будущем <...> По свидетельству древних, неистовство, которое у людей от бога, прекраснее рассудительности, свойства человеческого. Избавление от болезней, от крайних бедствий, от тяготевшего издревле гнева богов бывало найдено благодаря неистовству, появившемуся откуда-то в некоторых семействах» [15, с. 153]. И в другом диалоге – «Пир» великий философ указывает на медиумные способности, как на основу врачебного искусства [14, с. 94–96, 111–113]. По поводу господства в классической Греции подобных представлений Д.Д.

Фрэзер едко, но справедливо заметил: «В этом отношении имеется поразительное сходство между грубыми полинезийскими оракулами и оракулами прославленных народов Греции. Как скоро бог вселялся в жреца, жрец начинал трястись и доводил себя до явного бешенства <...> Если бы привести в Дельфы островитянина Тихого океана и дать ему увидеть судорожные кривляния пифии и послушать ее бешеные крики, ему бы не пришлось объяснять ни один из обрядов – так похожи они на продукты его родной дикарской философии» [21, с. 95, 328].

Видный специалист С.Ю. Трохачев указывает: «Известно, что параллельно с научной медициной в Греции существовало храмовое врачевание с центрами в асклепейонах – святилищах бога Асклепия. Подразумевалось, что в тяжелых случаях, при бессилии рационального знания, оставалась последняя надежда на богов» [18, с. 25]. Лечебные храмы стали появляться в VII–VI вв. до н.э. в связи с экзотической и мистической волной (культ Диониса, орфизм), прокатившейся в то время по Греции. Затем появился культ Асклепия и его храмы, носившие лечебно-санаторный характер, – асклепейоны, из которых самые ранние были в Трикке (Фессалия) – VI в. до н.э., Эпидавре (Пелопонес) – V в. до н.э. и на острове Кос. Там практиковали жрецы из рода асклепиадов – потомков Асклепия. Процедура исцеления в асклепейонах была следующей. Жрецы предписывали больным ванны, очищения, давали диетические наставления, затем необходимы были молитвы, жертвоприношения и другие обряды. Все это должно было «очистить от скверны», т.е. злых духов. Напомним, что термины, нашедшие широкое применение в медицине – миазма (осквернение) и фармакос (существо, в т.ч. человек, на которого переносилось заболевание – буквально «козел отпущения»), происходят из магической практики очищения [25, с. 107]. Затем больного на ночь помещали в абатон – крытую галерею храма, куда никто посторонний не мог войти. Здесь и совершалось главное – погружение в «инкубационный сон» – состояние экстаза или гипноза, которое достигалось применением наркотиков или специального психологического воздействия. Считалось, что оракул сновидений поможет понять сущность заболевания и подскажет необходимое лечение. Наутро больные рассказывали о своих снах жрецам, которые их истолковывали и определяли дальнейшее лечение. Выздоровевшие нередко описывали свои болезни и средства излечения на таблицах, которые вешали в храмах. Такие таблицы давали врачам, в т.ч. впоследствии и Гиппо-

крату, полезные указания; на плитах записывались случаи чудесного исцеления; больные, исцеленные с помощью божеств, жертвовали их храмам изображения, чаще всего из благородных металлов, тех частей тела, которые были поражены болезнью [1, с. 380]. Крупный знаток античности А.И. Зайцев саркастически отметил, анализируя процедуру лечения в асклепейонах: «Привлечение сопоставительного материала из разных культур, доступного прямому наблюдению, начиная от практики африканского врача-колдуна и кончая деятельностью святыни матери Божьей в Лурде, является в данном случае бесценным» [5, с. 29]. С нашей стороны подчеркнем, что не видеть здесь наследия шаманизма Аполлона и Асклепия, значит не замечать очевидного. Что касается применения в асклепейонах лечебных трав, то они использовались также в магическом, шаманском аспекте. Вот что говорит об этом Флавий Филострат: «Иарх воротился к разговору о волхвовании, перечислив многие блага, кои оно несет людям, и величайшим из этих даров назвал врачевание, ибо никогда не постигли бы мудрые Асклепиады сию науку, не будь Асклепий сыном Аполлона и не приготавливая он потребное каждому недугу зелье по слову и вещанию отца своего – и не только детям своим передал Асклепий это искусство, но и почитателей своих научил, какими травами врачевать влажные раны и какими засохшие или покрытые коростой, и какою мерою отпускать лечебное снадобье, дабы изгнать воду у водяночных или задерживать кровь у кровоточивых, или остановить чахотку и проистекающее от нее истощение. Кто будет отрицать, от волхвования идет наука и о противоядиях, и о лечении теми же ядами множества недугов? Ибо, по моему разумению, без посредства пророческой мудрости никогда не отважились бы люди сочетать губительные зелья со спасительными» [20, с. 70]. Являвшийся во сне Асклепий часто предписывал больным и физические методы лечения, достаточно парадоксальные. Марк Аврелий призывает согласиться с ними: «Асклепий назначает такому-то верховую езду, холодные обмывание или ходьбу босиком <...> такому-то ниспосылается то-то, такому-то назначается то-то. Будем же относиться к этому так же, как к тому, что назначает Асклепий. Ведь и в последнем случае многое нам не по вкусу, однако, надежда на здоровье побуждает нас с радостью пойти на это» [10, с. 84]. Гален оставил свидетельство еще более показательное: «Одним Асклепий приказал написать множество од и составить немало комических мимов и песен (ибо движения

их страстей, став более энергичными, повышали температуру тела больше, чем нужно); а другим, столь же многочисленным, он наказывал охоту и верховую езду и упражнения с оружием, ибо желал увеличить слишком слабую страстность тех людей» [19, с. 151]. Суждения великого мыслителя, по совместительству еще и успешного римского императора Марка Аврелия, как и великого врача Галена продиктованы тем, что к их времени культ Асклепия достиг наибольшего расцвета, давно и полностью вытеснив поклонение Аполлону как врачевателю, равно как и многие местные культы героев-целителей [11, с. 28].

Обратимся непосредственно к воспоминаниям одного из пациентов асклепиадов. Элий Аристид, страдавший многими болезнями, но в основном – от приступов астмы и лихорадки, безуспешно лечившийся у ряда врачей, в т.ч. у знаменитого Сатира. Поскольку Аристиду не помогали ни слабительные, ни банки, ни припарки, ни кровопускания, ни «противоядия и другие подобные лекарства», он отправился в святилище Асклепия в Пергаме в 146 г. н.э. после того, как явившийся ему во сне Асклепий «повелел ходить босиком» (была середина зимы). Общение с богом настолько впечатлило больного, что он, следуя божественным наставлениям, предпринял тогда даже купание в ледяной реке, имея удушливый кашель и лихорадку. О своих впечатлениях по поводу собственного «лечения» и опыта других пациентов асклепейона Аристид составил книгу «Священные речи». В ней он хоть и упоминает, правда бессистемно, о применявшихся бальзамах, припарках, диете (иногда это строжайший пост, иногда диета на той или иной пище или питье), теплых купаньях, слабительных, кровопусканиях, основной акцент ставит все же на видениях и экстатических песнопениях. Именно тогда Аристид всякий раз осознал, как «велик Асклепий!», получая от него очередные наставления [19, с. 150–169]. Андре-Жан Фестюжьер, известный французский ученый классик, проанализировав случаи болезней и исцеления, описанные Аристидом, подчеркнул, что в асклепейоне: «Больной человек слепо подчиняется всем распоряжениям; и, поскольку воображение играет решающую роль в излечении некоторых хронических болезней, особенно если пациент имеет неустойчивую психику, эти распоряжения приводят его в норму не только телесную, но и душевную. Они ему помогают, но он не исцеляется. Лучше сказать: они помогают ему, и поэтому он не исцеляется, ибо он, в сущности, не желает быть исцеленным. Быть исцеленным означало бы больше не находиться в присутствии

бога и общении с ним; а ведь это именно то, чего больше всего желает пациент» (выделено нами – В.Л.) [19, с. 143]. Тонко подмечено и как современно звучит, если вспомнить нередкие случаи в нашей стране, когда несчастные люди буквально путешествуют вслед за очередным «великим целителем»! В итоге А.-Ж. Фестюжьер четко определил необходимые компоненты успешности деятельности асклепейонов: 1) безусловная вера в бога Асклепия; 2) древняя и популярная практика истолкования снов; 3) специфическое сообщество впечатлительных пациентов, живущих в постоянном ожидании медицинских предписаний, еще более необычных, чем были прежде; 4) персонал храма, привыкший к клиентам-невропатом, неплохо подкованный в интерпретации снов и, как никто иной, верящий в силу Асклепия [19, с. 169–170]. Согласимся, что подобные методы «исцеления» не могут быть отнесены, при критическом рассмотрении, к системе (sic!) традиционной медицины, тем более – применяемой сегодня, хотя людей, склонных к экстазу, как и приверженцев обливания ледяной водой, сколько угодно. Характерно, что начало первой фразы знаменитой «клятвы Гиппократа» в оригинале звучало так: «Клянусь врачом Аполлоном, Асклепием, Гигиеей и Панакеей (дочерьми Асклепия – В.Л.). Это значит, что данные «боги» и их дети-последователи воспринимались пифагорейцами (данная клятва сегодня считается их произведением) и, конечно, асклепиадами как равнозначные носители одного и того же искусства, т.е. имела место прямая преемственность. В медицине Асклепия и его последователей в самом деле почти ничего не изменилось по сравнению с шаманскими приемами целительства Аполлона.

При всем безусловном уважении к практическому наследию Гиппократа, можно считать установленным, что он не является «отцом медицины» в целом, причем по целому ряду серьезных причин [10, с. 341–360]. Да и его теоретические обоснования (учение о четырех жидкостях) не нашли дальнейшего развития, кроме средневековой схоластики. Но, в принципе, все это не так уж важно – подлинное величие Гиппократа видится в другом. По справедливому признанию французского историка медицины Ж.М. Гардиа: «Гиппократу выпала честь вырвать медицину из святилища и вывести ее на ясный путь» [1]. Однако его практические новации нашли поддержку только в эпоху эллинизма, в александрийской школе. В классическое же время, когда культ Асклепия постепенно вытеснял поклонение Аполлону-целителю, господствовала

официальная медицина, сосредоточенная в асклепейонах. Обобщая имеющиеся данные, следует констатировать, что она была в своей сущности магической, без системного применения рациональных средств, которые использовались в храмах лишь с «очистительной» целью в контексте магических, в корне своем шаманских, манипуляций. Это в значительной степени задержало прогресс древней медицины, поскольку культы «богов-целителей» Аполлона и Асклепия были государственными. В связи с этим было бы соблазнительно трактовать эпизод сожжения Гиппократом, потомком Асклепия в семнадцатом поколении, библиотеки асклепейона – храма своего обожествленного предка на острове Кос после окончания обучения в этом храме [6, с. 12; 17, с. 615], как акт борьбы с застоём в медицине. Однако, скорее всего, все обстояло проще, если учесть многовековое господство в Древней Греции принципов жесткой агонистики, в том числе в медицине. Гиппократ совершил угрожающее собственной жизни святотатство, чтобы уменьшить число конкурентов. Но, независимо от этого, ему действительно удалось в большой степени рационализировать медицину, значительно очистив ее от древней магии.

Итак, медицина Асклепия и его последователей – асклепиадов была в своей сущности магической без системного применения рациональных средств. Современному врачу в области интегративной медицины не стоит безоглядно опираться, как исторически, так и практически на авторитет каких-либо «богов» или «отцов» медицины, особенно, если в основе их деятельности лежат экзотические состояния и фанатичная вера. Очарование древних мифов бесспорно, но интегративная медицина не должна уподобляться некоторым «школам здоровья», по сути, наследникам методологии асклепиадов. Хотя змея – символ Асклепия – украшает знаки о медицинском образовании, для успешной и безопасной помощи пациентам врачу следует быть достаточно осторожным и неукоснительно следовать принципу внятно теоретически обоснованного использования старинных методов – физических, лекарственных и, особенно, психофизиологических. Примером тому служит традиционная китайская медицина, где врач издревле был обязан добиться от больного понимания механизмов развития заболевания и действия лекарств, а только потом приступать к лечению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античная мифология. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. – 768 с.

2. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. с древнегр. В.Г. Боруховича. – М.: Астрель, 2004. – 350 с.

3. Гардиа Ж.М. История медицины от Гиппократа до Бруссэ и его последователей / Пер. с фр. – Казань. – 1892. – С. 1.

4. Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / Пер. с древнегр. О.П. Цыбенко. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.

5. Зайцев А.И. Греческая религия и мифология. – СПб.: Филолог. Фак. СПбГУ; М.: Издат. Центр Академия, 2005. – 208 с.

6. Карпов В.П. Гиппократ и Гиппократов сборник // Гиппократ. Избранные труды / Пер. с древнегр. В.И. Руднева. – М.: Сварог, 1994. – С. 9–81.

7. Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. – СПб.: Евразия, 2010. – 496 с.

8. Клесов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). – М.: Белые альвы, 2010. – 1024 с.

9. Лазаренко В.Г. Древняя наука и современная интегративная медицина. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2011. – 502 с.

10. Марк Аврелий. Размышления / Пер. с гр. – Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994. – 293 с.

11. Нильссон М. Греческая народная религия / Пер. с англ. – СПб.: Алетея, 1998. – 218 с.

12. Пиндар. Пифийские песни // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пер. с древнегр. М.Л. Гаспарова – М.: Наука, 1980. – 503 с.

13. Платон. Государство // Собрание сочинений [в 4 тт.] Т. 3 / Пер. с древнегр. А.Н. Егунова. – М.: Мысль, 1993. – С. 79–420.

14. Платон. Пир // Собрание сочинений [в 4 тт.] Т. 2 / пер. с древнегр. – М.: Мысль, 1994. – 528 с.

15. Платон. Федр // Собрание сочинений [в 4 тт.] Т. 2 / пер. с древнегр. А.Н. Егунова. – М.: Мысль, 1990. – С. 135–191.

16. Происхождение медицинских знаний // www.hameleon.ru/2008_021_34_med.shtml

17. Страбон. География в 17 книгах / Пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир, 1994. – 943 с.

18. Трохачев С. Ю. Потомок Асклепия // Гиппократ. Этика и общая медицина / Пер. с древнегр. В.И. Руднева. – СПб.: Азбука, 2001. – С. 5–41.

19. Фестюжьер А.-Ж. Личная религия греков / пер. с англ. – СПб.: Алетея, 2000. – 253 с.

20. Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского / пер. с лат. – М.: Наука, 1985. – 328 с.

21. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / пер. с англ. – М.: Политиздат, 1983. – 703 с.

22. Цицерон. О природе богов // Философские трактаты / Пер. с лат. М.И. Рижского. – М.: Наука, 1985. – С. 60–190.

23. Чистякова Н.А. Примечания // Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Пер. с древнегр. – М.: Ладомир, 2001. – 237 с.

24. Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в северном Причерноморье VII–IV вв. до н.э. – СПб.: изд-во С.-Петербург. гос. университета, 2007. – 484 с.

25. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований / пер. с франц. – М.: Рудомино; СПб.: Университетская книга, 1997. – 414 с.

Адрес автора

К.м.н. Лазаренко В.Г.

Факультет повышения квалификации врачей.
meds@istu.ru